XV 63
XV 11

XV

1

Публичная библиотека С.С.С.Р. имени В. И. Ленина

МУРЗИЛКА

11 . ноябрь 1932

издание „комсомольской правды"

Пятнадцать Октябрей

Все дома
Сегодня
так нарядны,
И по улице
Пройдешь
с трудом.
Красный флаг
Повесил
над парадной
Вместе
с остальными
Наш детдом.
А на флаге
Вышито:
„ПЯТНАДЦАТЬ“.
Значит минуло
ПЯТНАДЦАТЬ ОКТЯБРЕЙ.
Ну-ка,
стройся!
Живо подравняться!
И пойдет
на улицу
скорей!

Г. Шеб.

мурзилка

№ 11 НОЯБРЬ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
1932 МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА
Издание „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ"
Год издания IX.

XX 63
11

На демонстрации

Рис. В. Щеглова

Мэри тоже пойдет на демонстрацию. Ее, правда, никто не зовет. Но она же никому не помешает. Она может итти сбоку или сзади.

У Мэри новое белое платье. Она непременно его наденет. Это будет красиво. Когда идет демонстрация, ярко светит солнце. Оно будет светить и на белое платье. От этого платье заблестит, как белая лилия на солнце.

У Мэри будет украшение — красный бантик на груди. Она видела, — на демонстрации у всех такие.

Мэри сама его сделает. Она заплетет волосы в одну косичку, тогда хватит и одной ленточки. Другая пойдет на бантик на груди.

Мэри не спит всю ночь. Удастся ли ей потихоньку уйти из дома? Иначе никак нельзя. Как только старший брат Джон уйдет, Мэри немного обождет и тоже уйдет. Если она задержится — все пропало. Отец скажет: — Не сметь! Мать будет плакать: — Не смей, не смей... Бабушка прошамкает: — И думать не смей!

Как тут итти? Уж лучше потихоньку.

Рано утром брат Джон умылся, оделся, ушел.

Мэри решила не мыться. Она хорошо помылась с вечера. Платье с нашитым бантиком приготовлено на стуле. Долго ли в него влезть?

Мэри тихо вышла из дома.

Одна улица, как каждый день.

Другая улица, как каждый день.

Третья улица, как каждый день.

Нехорошо! Почему это? Ведь сегодня особенный день...

Ах, слышно, идут. Вот они! Веселые. Нарядные. Все в ногу.

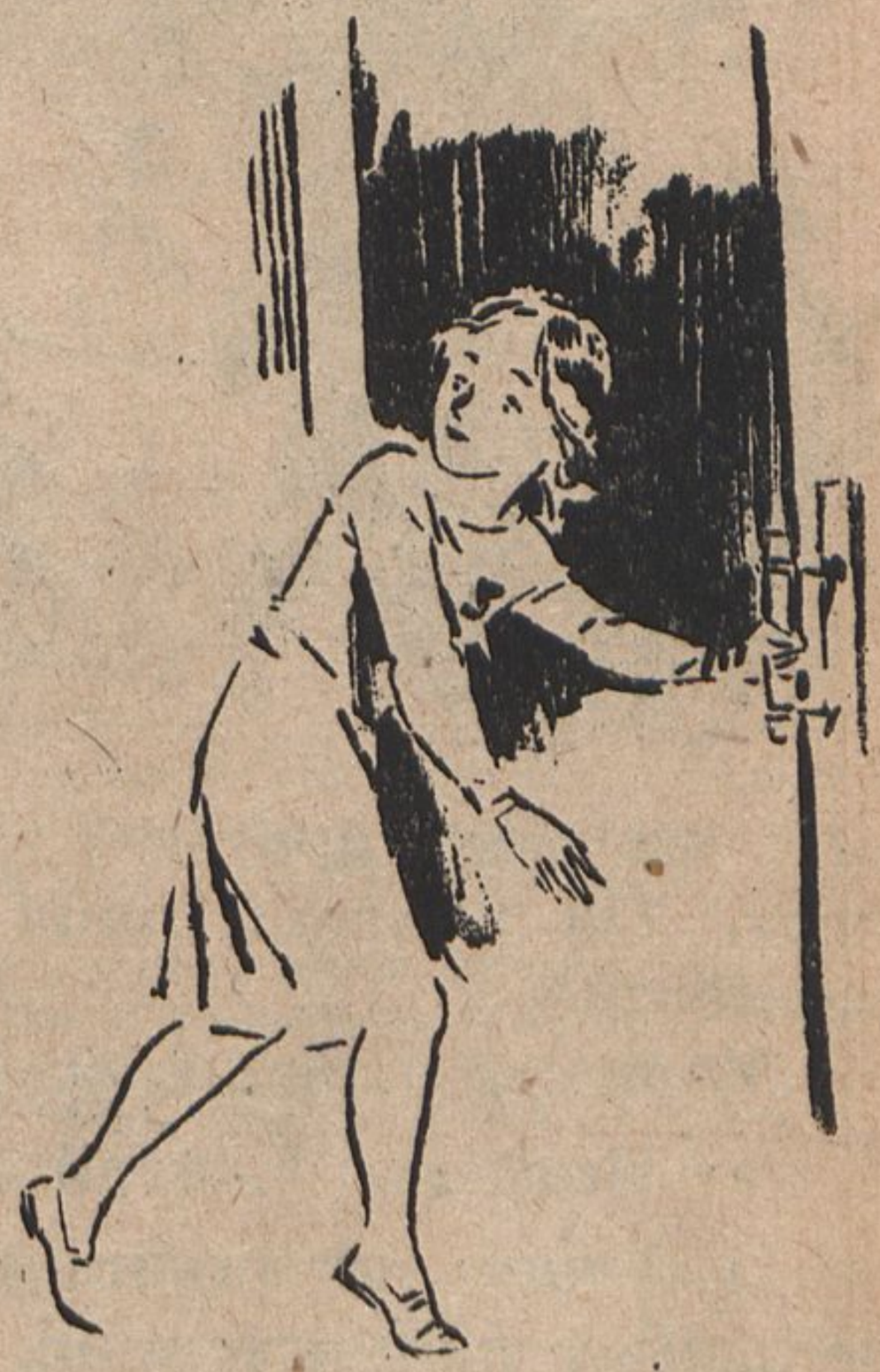
Мэри идет сбоку. Вот весело итти со всеми в ногу! Людей — много, и точно у всех только две огромных ноги:

— Правой — левой, правой — левой, правой — левой...

Так никогда не устать. Это не то, что итти из лавки с покупками, или из школы с книжками, или даже с папой и мамой на прогулку.

Но почему передние ряды остановились? Кто-то кричит. Неужели кому-нибудь наступили на ногу.

В передних рядах ребята падают. Неужели



они вздумали драться? Или играть в какую-нибудь игру? На демонстрации! Это было бы слишком неуместно.

Мэри не ослышалась? Кричат:

— Полиция! Спасайтесь!

При чем тут полиция? Папа говорит, полиция не любит демонстраций. Тогда зачем она пришла?

Ай! Что тут такое? Зачем на демонстрации пожарная кишка? Из нее бьет сильная струя воды.

Мэри оглядывается. Где пожар? Но нигде не горит.

— Тут ошибка! Уберите пожарную кишку, — хочет крикнуть Мэри.

И не может...

Мэри больно толкнуло в грудь. Она упала головой назад, ударилась о землю. Пожарная кишка нацелилась прямо в красный бантик... Как раз в то место, где мэрино сердце...

Мэри не может подняться.

Все бегут. Мэри тоже надо бежать. Ее тянут за руку, помогают встать.

Белое платье смято, выпачкано.

Красный бантик грустно повис мокрыми концами.

Лина Нейман.

БОЙЦЫ ЗА ПИЩУ

(Письмо из-за границы)

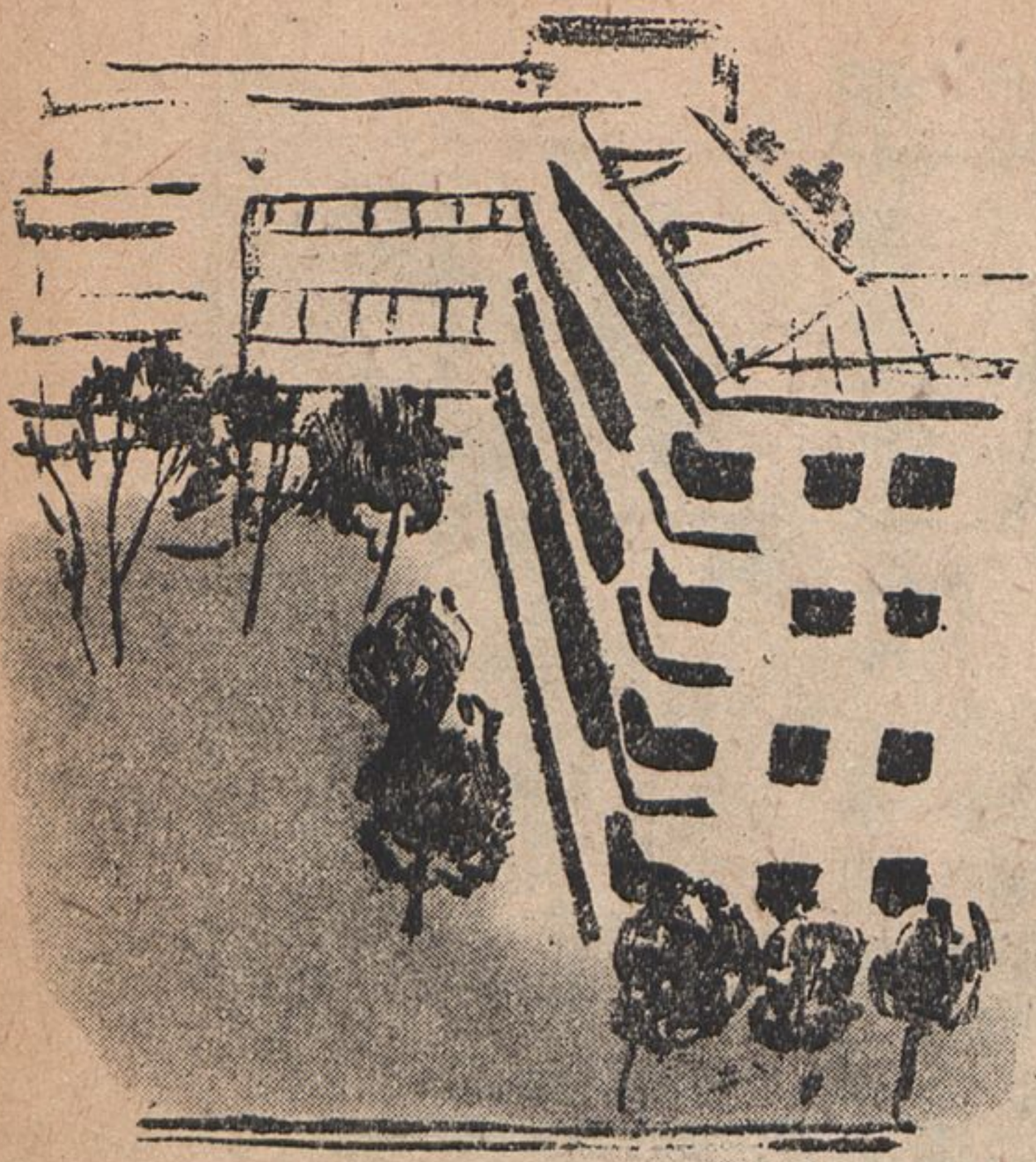
Вот как живут ребята у нас в Торонто: родители без работы, масса детей ходит в школу без завтрака, а некоторые не имеют и обеда. Почти всегда мы едим горячее один раз в день. Вся еда состоит из капусты, вареной в воде.

В нашей семье — 6 ребят. Мы все живем в одной комнате. Никто из нас не имеет чулков или носков. Пальто и шапок — тоже нет.

Я — в «Союзе бойцов за пищу». Союз организован пионерами. Бойцы за пищу требуют бесплатной еды и одежды для нуждающихся школьников. Пионеры добиваются, чтобы все бедные ребята стали «бойцами за пищу».

Микки.

г. Торонто, Канада.



НОВЫЙ ДОМ

Рис. Д. Шмаринова

В новом доме сто квартир,

Ясли

Почта

Клуб

и

Тир

Старый примус, до свиданья, —
Не нужны вы в новом зданьи, —
Заменяют ловко вас
Электричество и газ.

Кухня маме не мешает:
Здесь столовая большая,
За столы садятся там
Сразу двести пап и мам.

Сколько зелени кругом!
Весь в саду рабочий дом.

Рабочий

жилищный

кооператив

В новом доме, без сомненья,
Паровое отопленье.

Не мешает стирка маме:
Мастерская меж домами,
И белье стирают в ней
Для больших и для детей..

Мать работает, но дети
Не одни в квартирах этих.
Лишь проснулась детвора,
В детский сад итти пора!
Завтрак,
Игры.

Вновь игра,
Обед
И ужин.
Очень поздняя пора,—
Спать уходит детвора.

Ждут постели малышей.
Не слыхать нигде мышей.
Не жужжит над сонным ухом
Отвратительная муха.

Дремлют лестницы кругом,
Засыпает новый дом.
А таких домов не мало
В городах советских стало.
Эти новые дома
Революция дала.

Ник. Ушаков. 1

Дуня с Дашей
Открывают заседанье.
— Об'являем, — говорят, —
Совещанье октябрят!

На повестке:

1) СТЫДНО ДРАТЬСЯ.
2) НАСАЖДЕНИЕ АКАЦИЙ
3) ПОЧЕМУ ЗАМЕТОК НЕТ ДЛЯ ДОМОВЫХ СТЕНГАЗЕТ.
4) СБОР БУМАГИ И ЖЕСТЯНОК,— СООБЩИТ ТОВ. ЯНОК.
5) МЫТЬ ЛИ РУКИ ДОБЕЛА.
6) ОЧЕРЕДНЫЕ ДЕЛА.

Свежий воздух

Роза возвращалась из школы.

— Лифт не работает?

— Ишь ты, — весело отозвался лифтер, — молодая, дойдешь до пятого пешком. А то посиди, через полчаса все исправно будет.

— Буду я сидеть тут полчаса, — сказала Роза и пошла по лестнице. Навстречу сверху бежали Леля, Мура и Жанна.

— Стоп! Куда несетесь?

— Идем с нами. Мы заходили за тобой. Где ты пропадаешь? Мария Павловна поручила нам учесть всех ребят дошкольников, живущих в нашем доме.

— Для какой цели?

— Открывается зимняя детская площадка.

— Ладно, подождите меня, я только книги положу.

— Ну, вали. Мы будем в 29-й квартире, начнем оттуда.

— Хорошо.

Роза мигом слетала в свою квартиру, и не успели ребята расположиться в двадцать девятой, как она была тут как тут.

Запись пошла быстро. Только в 31-й квартире, которая вместе с 30-й была во дворе во флиге-

ле, пришлось задержаться. Мать Тани и Пети не соглашалась отпускать детей:

— Они слабенькие, простудятся.

—Софья Ивановна, за ними смотреть будут. Вы скажите руководительнице, что надо, про них, она беречь их будет. А на воздухе они быстрее поправятся. Они у вас всю зиму сидят в комнате, вот и слабенькие. Никогда ни на лыжах ни на коньках не катаются, ни просто по улице не бегают, вот и слабенькие, — горячо выговорила Роза.

— Ах ты, егоза, учить вздумала! Да ладно уж! Пишите. А я поговорю с Марией Павловной.

Через две декады все было готово. Домоуправление выделило одну комнату. Ребята украсили ее картинами, плакатами, лозунгами гирляндами флажков и цветных бумажных лент. Расставили столы, на них — детские журналы и книжки в пестрых обложках, карандаши, краски, бумагу, глину для лепки, клей положили.

. . . . . .

— Какая же это площадка? Это комната...

— А вот и нет. Не только комната. Вы глядите, что дальше будет.

. . . . . .

Пока готовили комнату, выпал снег, стало подмораживать, установилась зима. По соседству на бульваре районный совет выделил площадку для ребят. Расчистили ее, в одном углу устроили горку, облили водой; заледенела горка; в другом углу каток отгородили. А вокруг площадки лыжную дорожку устроили.

. . . . . .

— Вот это да! Теперь уж не будет нам скучно.

— А я думала, что мы только сидеть и рисовать да песни петь станем.

— А вот и нет!.. Ничего подобного!.. Я бы посмотрела, откуда это будут у тебя розовые щеки, если ты станешь все в комнате сидеть.

— Большое дело розовые щеки!..

— Тяпа. Не в щеках дело. Мария Павловна говорит, что розовые щеки означают здоровье. У больных щеки бледные,, вся кожа серая какая-то.

— А ты не задавайся, доктор тоже! Я сама знаю, как здоровой быть.

. . . . . .

— Ребята! Становитесь в пары. Пошли.

До бульвара недалеко. Только вот площадь надо переходить. Беда. С четырех сторон мчатся трамваи, автомобили, грохочут грузовики, тянутся ломовики. Никак не дождешься, когда все проедут.

Но милиционер заметил ребят, двинул рычажком, загорелся красный свет в светофоре, справа и слева остановились все трамваи, автомобили, ломовики и пролетки, и ребята спокойно прошли через площадь.

А как дошли до бульвара, все вперегонку побежали к своей площадке.

— Бориска, подкрути покрепче конек.

— Давай.

— Маруся, давай по очереди кататься.

— Нет, лучше вместе сядем, места хватит для обеих.

— Если вдвоем, санки тяжелые будут, далеко не покатятся

Так, споря, дошли они до верхушки горки.

Зоя непременно хотела поехать первая и одна, совсем одна. Она села в санки и ни за что не хотела пускать Марусю. Маруся старалась удержать санки. Зоя изо всех сил уперлась ногами в снег и попыталась сдвинуть санки. Маруся рассердилась и подумать не успела, как толкнула санки.

Легкие санки помчались с горы.

Зоя засмеялась и весело закричала: „Эй, берегись!“

„Лечу быстрее ветра,
Мчится ракета!
Всех размечу,
На луну залечу!“

Это она сама придумала стихи. Вот тут на санках на лету и придумала.

Но не успела она протянуть последний слог: „у-у-у“, — легкие санки раскатились дальше, чем было надо, закатились на каток и прямо под ноги Вове. Вова перевернулся в воздухе и упал в сугроб около катка.

Мальчика не видать, торчат из сугроба ноги с коньками, быстро, быстро двигаются в воздухе, а рядом так же быстро машут руки и вертится голова.

Зоя свалилась рядом, санки отлетели в сторону.

Окружили их ребята, тащат Вову, кто за руки, кто за ноги, но от смеха сами падают и только еще больше увеличивают свалку.

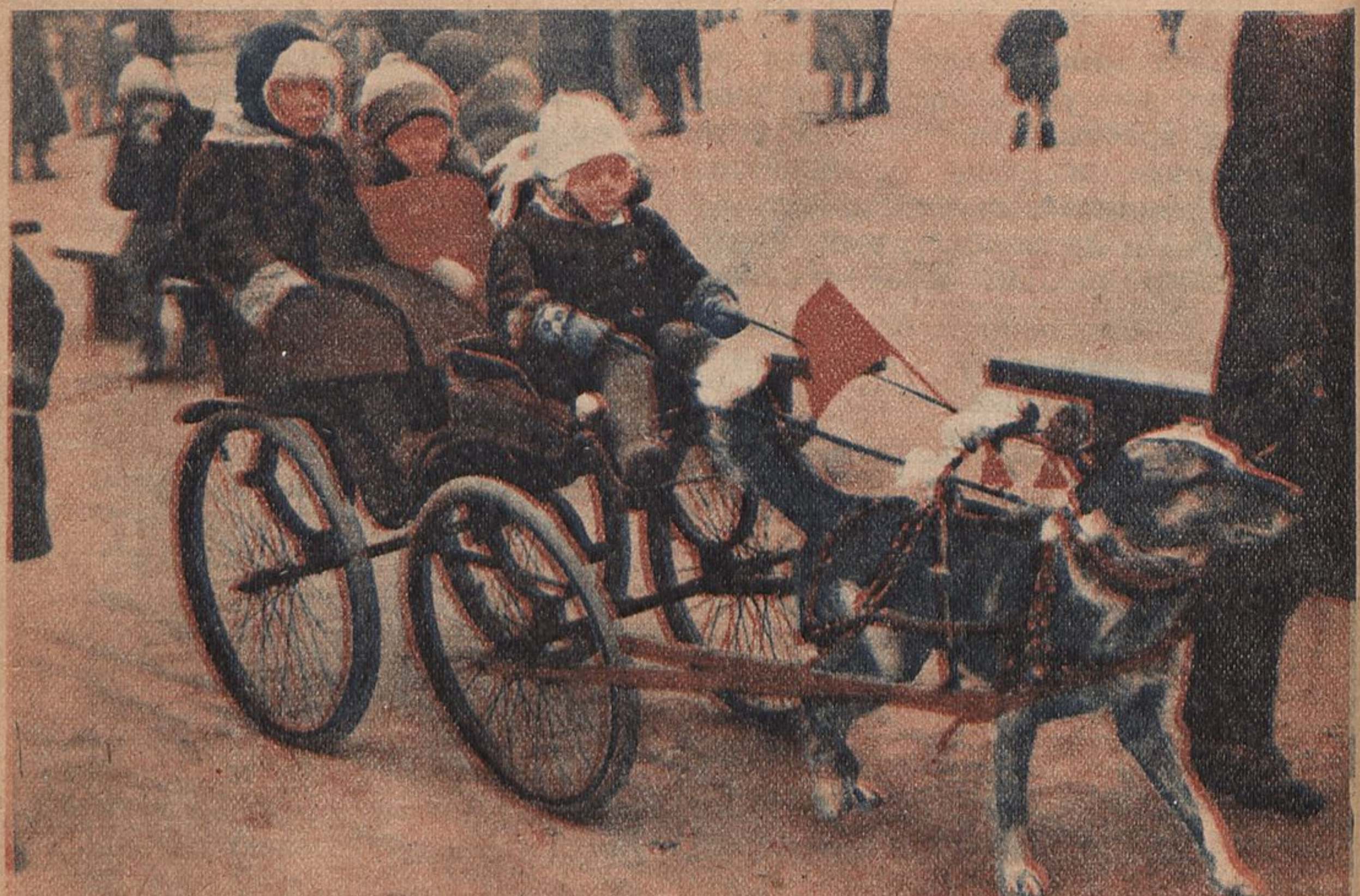
— Куча мала!..

В это время подоспела Мария Павловна и помогла разобрать кучу.

Борис, Наташа и Вова, продолжая визжать от восторга, покатились вперегонку по льду, Нина с Верочкой пустились за ними.

Миша отряхивал Зою. Маруся со страхом смотрела, не ушиблась ли Зоя, а та посмотрела на Марусю и говорит: „Давай лучше вместе кататься“.

— И я с вами буду, — сказал Миша. Все трое по очереди подвое будем скатываться.



— Считать трудно, чья очередь.

— Нет, это еще интереснее: Зоя — Миша, Зоя — Маруся, потом Миша — Маруся, Зоя — Миша, потом Маруся — Миша, Маруся — Зоя. Вот и выйдет, что за шесть раз все по четыре раза покатаемся.

— Ты что-то чудное говоришь...

— А вот давай попробуем и там на снегу записывать станем.

— Давай...

Но не успели записать до конца, Мария Павловна домой позвала.

Стали строиться в пары. Глаза блестят, щеки горят.

Вот как здорово играть на морозе!..

Н. Борисов.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Рис. К. Зотова

Витя не успел допить свой чай, когда кто-то тихо и осторожно застучал в окно:

„Ту-ук, ту-ук, ту-ук"...

Витя взглянул в окно. На улице стояли и ждали его товарищи: Ленька, Яшка, Федя.

— Иди скорее,—кричали они.

— Сейчас.

Витя быстро проглотил свой чай, схватил пальто и вышел на улицу.

Слабый, но холодный ветерок приятно обдал его вспотевшее лицо. Несмотря на то, что было еще рано, улицы были полны народа. В воздухе чувствовалось предпраздничное настроение: украшали окна магазинов, дома, площади.

— Куда пойдем? — спросил Витя.

— На Ленинскую, — сказал Яша.—Там устанавливают больших, больших красноармейцев. Прямо громадных.

Яша не обманул. На Ленинской площади рабочие по частям собирали громадные, вырезанные из фанеры и раскрашенные фигуры рабочих и красноармейцев.

Ребята протиснулись вперед сквозь толпу любопытных.

— Ну и громадины, — удивился Витя. — Вот, если бы такие настоящие красноармейцы были, враз бы всех буржуев...

— Витя, твой папа идет, — сказал Леня.

— Где?

— Вон. Не идет, а даже бежит. Видишь...

Витя взглянул и сразу увидел большую и широкоплечую фигуру отца, которая резко выделялась среди идущих по улице людей.

— Папка, — крикнул Витя, и бросился навстречу отцу.

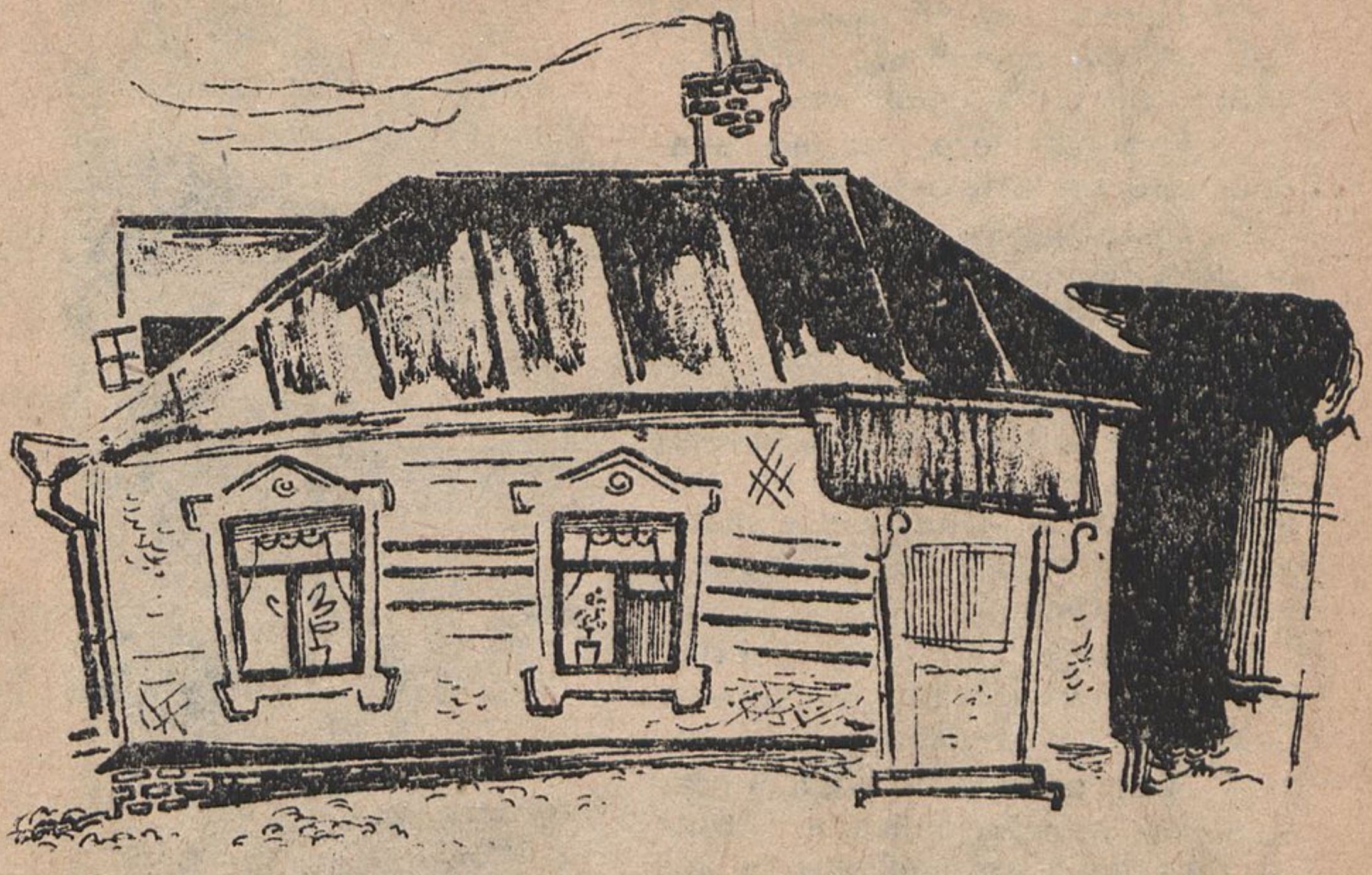
Они пошли рядом. Отец шел быстро, выбросив вперед голову и сильно размахивая руками. Сын поспевал за большими шагами отца, хотя и бежал вприпрыжку всю дорогу до дома.

Вот и дом. Низенький, маленький, покосившийся набок. Из полуразрушенной трубы, растекаясь в воздухе, вился сизый дым. Окна домика были совсем маленькие, стекла в них не больше носового платка. Таков был дом, в котором одну комнатенку занимала семья Герасимовых.

Витина мама, Поля, увидев не во-время пришедшего мужа, сильно перепугалась, бросила кормить малыша, витиного маленького братишку.

— Что с тобой, Петр? Не поранило ли тебя на заводе? — тревожно бросилась она навстречу.

— Ха-ха-ха, — наполнил комнатушку гулом своего смеха витин



отец.—Нет, Поля. Принес тебе подарок.

— Подарок?—удивилась Поля, видя пустые руки мужа. — Где же он? Какой?

— Угадай.

Своей большой фигурой он занимал всю комнату. Он лукаво улыбался, поблескивая синими глазами.

— Ну, что же, Поля, угадай.

— Ордер,—сказала Поля.

— Верно, молодец, угадала, но на что?

— На платье или ботинки?

— Нет.

— На пальто?

— Нет.

— На... на шкаф?..

— Где ты его здесь поставишь? Он же всю квартиру займе. Не угадала.

— Петр, не томи. Скажи сразу.

— На, на ква... ква...

— Что ты лягушка, что ли, что квакаешь,—рассердилась Поля.— Скажи, слышь, малыш плачет, некогда мне.

Ну, ладно, так и быть, скажу. Радуйся. Я получил ордер на... на новую квартиру в новых домах.

— Неправда!

— Ну, вот еще. Раз говорю,— значит верно.

— А ну покажи,—усомнилась она.

Петр порылся в бумажнике и вытащил небольшую квадратную бумажку.

Поля взяла бумажку и начала ее разглядывать.

— Прочти,—усмехнулся Петр.

Поля застыдилась, замялась, затем снова рассердилась.

— Что ты, Пётр, ты же знаешь, что не читаю, неграмотная.

— Сама же ты все время долбишь: „Люди неученые век прожили, и я проживу“,—передразнил Петр.—Вот и прожила. Даже бумажку маленькую не прочтешь. Ведь радость тебе принесли, а ты и радоваться не можешь. Век твои неученые люди дураками прожили. Неграмотный, что слепой.

— Ну, ладно, ладно, хватит. Вот переберемся, пойду учиться. Скажи, когда перебираться?

— Я за этим и пришел. Укладывайся, упаковывайся, а я пойду тележку достану. Подвода дорого возьмет.

Петр ушел.

При отце Витя боялся сказать, он только сидел и слушал, но когда отец ушел, он сказал:

— Я не перееду.

— Что-о?

— Я не хочу на новую квартиру. Я здесь хочу.

— Ну, и оставайся.

— А ты, а папа?

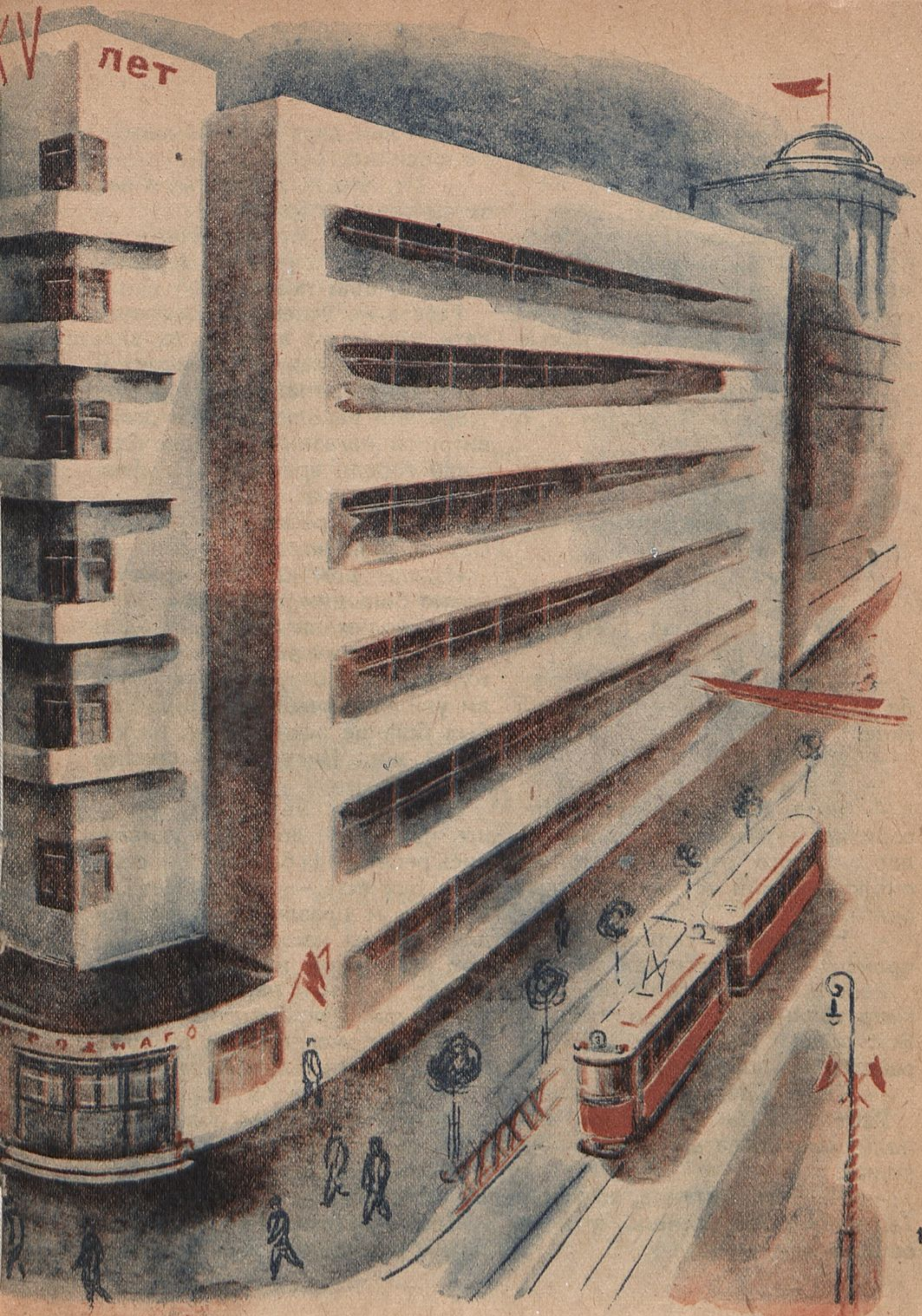
— Мы переедем.

Витя замолчал, засунув палец в рот, затем, печальный и угрюмый, молча вышел из дому.

На Ленинской, около больших фанерных фигур, он нашел своих друзей.

— Мы переезжаем,—сообщил он.

— Куда? Зачем?


лет

— Папе на заводе дали новую квартиру, и мы сегодня переезжаем.

— И ты переедешь?

Витя задумался. С одной стороны, жаль было ребят, знакомых и любимых уголков, с другой стороны, любопытно было увидеть новую квартиру, новые места.

— Я остаюсь, — сказал Витя, отвернувшись. — Я останусь с вами.

— А где есть будешь? Кто тебя будет одевать?

Витя над этим не задумывался.

— А я и не буду есть.

— Совсем?

— Совсем.

— Ты же с голоду помрешь.

— Нет, не помру.

— Хочешь, Витя, я тебе хлеба буду приносить,—предложил Яша.

— И я могу.

— А я картошки.

— Витя, Витюшка, иди сюда, сорванец,—раздался трубный голос витиного отца. Петр стоял около тележки и чему-то улыбался.

— Ну, ребята, садитесь, всех прокачу,—весело сказал он.

Ребята взобрались на тележку. Петр толкнул ее, и они поехали. Всю дорогу ребята визжали от радости и удовольствия.

— Тпру! Слезайте. Приехали.

Ребята слезли. В тележку начали накладывать узлы и корзинки.

— Пойдем, Витюша, со мной. Ты вещи покараулишь, а я за остальными приеду.

— А нам, дядя Петя, можно?— попросились ребята.

— Ну, что ж, пойдемте, я вас затем отведу обратно.

Шли долго. Впереди Петр катил тележку, а ребята, держась за руки, шли позади.

Ребята не успевали поворачивать головы то вправо, то влево, разглядывая украшения к празднику пятнадцатилетия Октябрьской революции. Все дома, витрины магазинов, улицы, площади горели ярким огнем флагов и плакатов.

— Ну вот, ребята, и наш дом. Видите, вон новый, серый.

Издали дом казался не особенно большим, дом, как дом. Когда под'ехали ближе, то дом оказался таким высоким, что все, только запрокинув головы, могли увидеть крышу. А длиной он был больше всей улицы, на которой жил Витюша со своими друзьями.

Окна-то, окна какие, больше, чем наши домики,—удивлялись ребята.—И балкончики есть.

— Все есть,—сказал Петр.— Все это к празднику соорудили для рабочих нашего завода. Рядом еще такой же домище построят. А вон и наш завод, совсем рядом. Рукой подать.

Ребята помогли Петру втащить вещи. Петр открыл ключом дверь.

— Вот пока в прихожую ставьте. Поля затем все разберет и расставит.

Ребята поставили вещи и стали оглядывать квартиру.

Кроме коридорчика, маленькой кухни и уборной, ребята увиде-

ли большую, высокую, светлую комнату. В комнате пахло еще свежей краской и клеем.

— Ну, вы смотрите, а я поеду,—сказал Петр.

Ребята сели на узлах в коридорчике, боясь войти в комнату, чтобы не испачкать блестящий пол.

Петр скоро вернулся.

За ним, таща завернутого в одеяло маленького Юрика, шла Поля.

— Ну, Поля, вот тебе и новая квартира, устраивайся, — сказал Петр.

Он повернул выключатель,—и коридорчик осветился.

— Это коридор; подыми голову, увидишь небольшой чердачок.

— Хорошо, очень хорошо,— кивала головой Поля.

— Смотри дальше. Вот здесь.

Петр снова повернул кнопку, и слева зажглась другая лампочка. Поля увидела две небольших комнатки.

— Здесь кухня...

— А печка где же?.. Новый дом, а без печки. Хоть бы крохотную поставили.

— Ха-ха-ха, — залился смехом Петр. — Печку хочешь. Отучись, Поля, от нее. Вот тебе новый дом и новая печка.

Петр повернул у выступавшей небольшой плитки рычажок, поднес спичку, и вспыхнули два ряда больших язычков.

— Ой!—отшатнулась Поля.

— Не пугайся, Поля,—это газ. Лучше примуса горит. Керосину не надо, не шипит, не трещит и от шума голова не болит.

Поля с любопытством оглядывала плиту.

— Здесь умывальник, душ и ванная.

Поля пощупала ванну, поглядела внутрь.

— Вместительная. Хорошо в нее картошку насыпать, много войдет.

Петр так громко захохотал, что ребята даже испугались.

— Ой, уморила, ха-ха-ха, ой, моченьки моей нет. Ах ты, Поля, Поля! Нет, — перестал смеяться Петр,—нет, Поля, ванна и будет ванной. Смотри! Советская власть не для того строит рабочим новые дома и ставит ванны, чтобы их засорять картошкой. В ванне будем купаться и душ после работы будем принимать.

Поля ничего не сказала, и Петр, посмотрев на нее, не мог узнать, осталась ли она довольна или нет.

— Ну, о хозяйстве и печках все. Сейчас комнаты пойдем смотреть.

Петр двинулся вперед, за ним Поля с уснувшим Юрой и ребята.

— Вот,—начал было Петр.

— Сапожища хоть снял бы. Пол испачкаешь, — оттащила Поля за рукав мужа.

Петр достал тряпку, вытер подошвы сапог, расстелил старые газеты и вошел.

— Вот и главная комната.

— Пусто. Надо будет шкаф, стол и стулья купить.

— Ничего, как-нибудь пока обойдемся.

Петр уже не смеялся. Он подошел к стене, повозился и, к изумлению Поли и ребят, кусок стены вместе с обоями отделился, и Петр осторожно начал опускать на пол красивый диван. Так же он опустил стол и несколько стульев.

— А вот и шкафы, — сказал он и открыл невидимую, спрятанную в обоях дверцу.

Поля не могла еще оправиться от изумления и все хлопала глазами.

— Здесь спрячешься, — не найдешь.

— Вот хорошо в красные и белые играть, — обрадовался Витя.

— Ну что, Поля, скажешь?

Поля ничего не говорила. Но глаза ее радостно блестели.

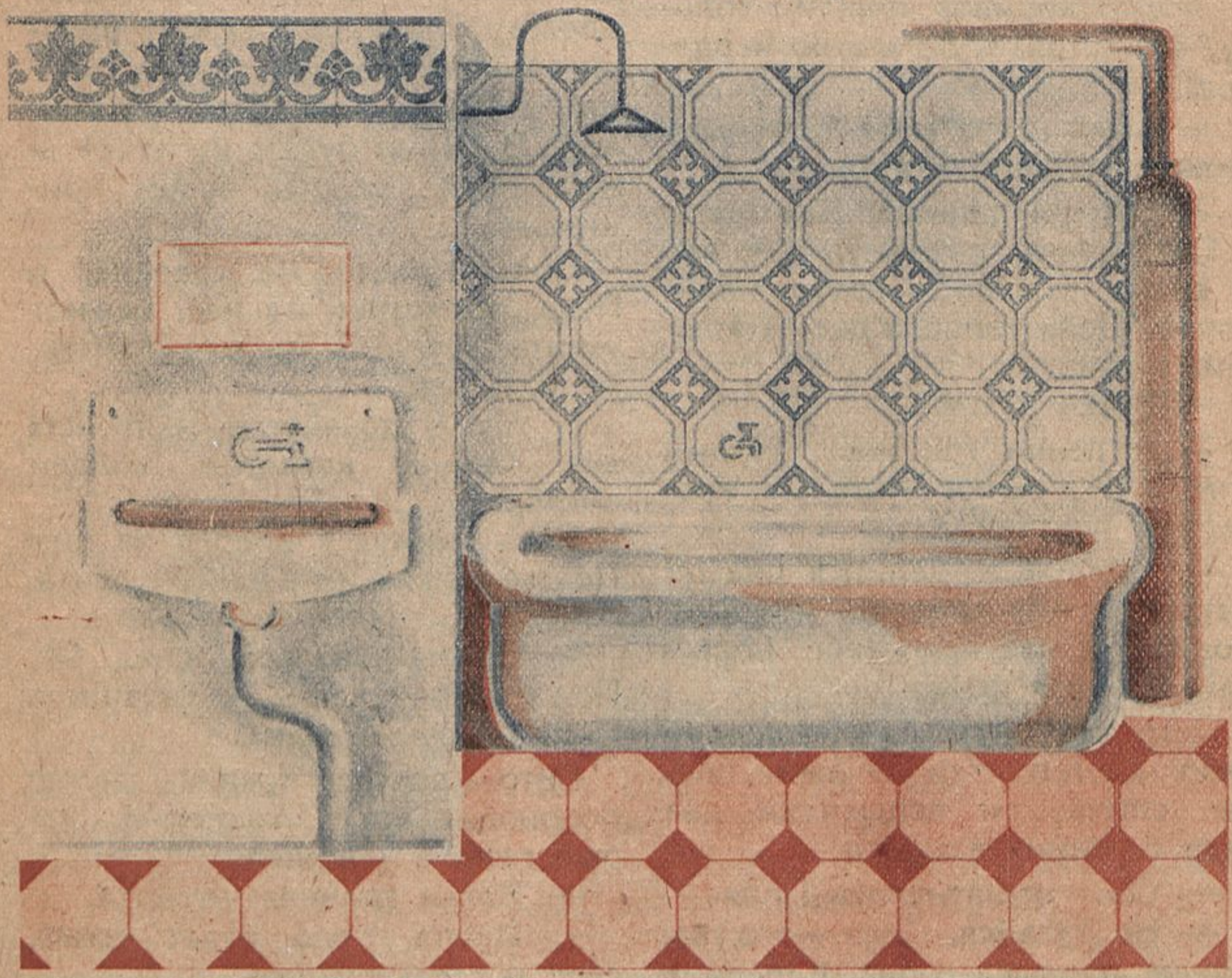
— Ну, пойдем дальше.

Во второй комнате, в спальне, Петр так же вытащил из стен две больших кровати и одну детскую, столик и два стула.

— Вот и вся квартира, — сказал он и сел на стул.

Поля положила в детскую кровать Юрика и прижалась к мужу.

— Ну, ну, Поля, успокойся, — сказал Петр.



— Да я не плачу. Это же от радости, от такого счастья.

— Ты устраивайся, а я пойду тележку отвезу. Приду, помогу. Пойдемте, ребята, — сказал Петр.

Леня, Яша и Федя пошли за ним.

— А ты, что же, Витя, остался?

— Не пойду!

— Как не пойдешь? Ты же не хотел на новую квартиру.

— Не пойду.

— Э-э. Так, браток, не годится. Пойдем, пойдем. Раз ты раньше не хотел на новую квартиру, то на тебя площади не дали.

— Не-е пой-ду-у! — заплакал Витя.

— Оставь его, Петр. Он передумал. Так, что ли, Витюша, отцу говорю.

— Так. Не пойду!

— Ну, ладно, ладно. Пойди хоть со своими товарищами простись и пригласи их на новоселье.

— Иди, иди, Петр. Скорее

только вернись. Не засиживайся нигде.

— Придете? — спрашивал товарищей Витя.

— Придем! Обязательно придем.

Дверь мягко хлопнула. Витя с мамой взялись раскладывать вещи.

В. Юрин.

ПЕРВОЕ **правило**

Рис. Я. Титова

— Здорово, детсадцы! — раздался громкий и веселый голос, и в столовую детского сада № 18 быстрыми шагами вошел комсомолец и вожатый пионеротряда — Коля Зотов.

В несколько минут, много быстрее обычного, было покончено с утренним чаем, и „детсадцы", как звал ребят Коля, с радостным криком и визгом окружили его со всех сторон.

Коля был частым посетителем детского сада, и ребята очень любили его. Особенно любили они задавать ему вопросы. Так было и сегодня. Не давая своему гостю опомниться, ребята наперебой закидывали его вопросами. Особенно громко кричала Катя Жукова.

— Ты, Коля, все знаешь. Скажи мне, что надо делать для того, чтобы быть здоровым и сильным?

Коля кое-как успокоил бурный ребячий восторг, усадил всех вокруг себя и из всех вопросов признал самым важным заданный Катей Жуковой.

— Твой вопрос, Катя, — очень важный вопрос. Все мы должны быть здоровыми и сильными для того, чтобы было легко учиться и работать. А вот как этого достигнуть, я вам сейчас расскажу.

— Расскажи, Коля, расскажи, — закричали ребята.

— Прежде всего запомните первое правило здоровья — это чистота. Кто его не выполняет, кто грязнуха и неряха, тот часто болеет. Вот смотрите. — Коля махнул рукой на Васю Озерова.

— Этот из вас всех самый грязный и неряшливый мальчик. У него черные зубы и всегда дурно пахнет изо рта. Руки всегда больные, потому что он грызет ногти, потом знайте: самая маленькая ранка на грязных руках очень часто загнаивается и долго болит. В ушах у него словно ночевал грязнуля-поросенок — такие они грязные И если Вася и дальше будет такой же неряхой, то с ним будет противно вместе играть и даже сидеть за одним столом.

— Вот, чтобы не быть таким же, как он, — каждый из вас должен следить за чистотой тела. Мыться в бане или в ванне не реже одного раза в неделю и менять белье. Каждый день мыть с мылом руки, лицо, уши и шею. Остригать и чистить ногти и никогда их не грызть.

Каждое утро аккуратно нужно чистить зубы мягкой щеткой, а после еды — полоскать рот водой. У каждого из вас должна быть своя щетка.

— Ну, на сегодня довольно. О втором правиле здоровья я расскажу вам в следующий раз.

Доктор *дядя Валя*.

РЕБЯТА!

У „Мурзилки“ есть свой доктор. Зовут его дядей Валей.

Он очень любит детей и хочет, чтобы они были здоровы, бодры и веселы.

Его можно спрашивать обо всем, что касается здоровья и физкультуры.

Пишите ему, — он вам ответит.

Маленькие ленинцы

Колоннами,
бригадами
и группами
и звеньями
работаем и учимся
и крепнем каждый
час;
ребята мы —
советские,
мы — маленькие
ленинцы,
мы — маленькие
ленинцы,
внучата Ильича.
Колхозами, заводами
и домнами
и шахтами
победный путь строи-
тельства
мы будем отмечать
без устали
за крепкими,
за сильными,
за старшими,
мы — маленькие
ленинцы,
внучата Ильича.
Когда был жив,
он нас учил
борьбе, труду
и знанию
и каждого советом
и улыбкою встречал;
и хоть ушел,
хоть умер он,
но вот на нашем
знамени
горят слова,
звучат слова
заветов Ильича.

Н. Саконская.

УГОВОРИЛИ

Рис. В. Щеглова

УЧАСТВУЮТ:

Бабушка (в темном платке на голове и с шалью на плечах).
Дедушка (в высокой шапке и с палкой в руках).
Миша.
Маша.

Бабушка повязывает платок.

Маша: Ты куда, бабушка, собираешься?

Бабушка: В церковь, внучка, в церковь. Нынче, внучка, праздник большой, большой... А ты куда?

Маша: И я в церковь, бабушка. Нынче, бабушка, праздник большой, большой...

Бабушка: Умница, внученька, умница.

Маша: Пойдем, бабушка, вместе. Я тебя провожу.

Бабушка: Пойдем, внученька, пойдем. А то я не знаю, какая церковь открыта, а какая закрыта.

Маша: А я знаю.

Бабушка: Верно знаешь?

Маша: Очень даже верно. Мы вчера с ребятами там плакаты вешали к празднику.

Бабушка: Это какие же плакаты? Что-то раньше про них не слыхивала и не видывала.

Маша: А вот увидишь. Пойдем, пойдем скорей, а то опоздаем.

Бабушка: Погоди-ка ты, его-за. Дедушка тоже хотел пойти. Отдохнуть лег. Побудить его надо. Дед, а дед! Вставай, в церковь пойдем! Не слышит... Дед, а дед!

Дедушка в углу на постели мычит.

Маша: Оставь его, пусть спит. Миша скоро придет, разбудит. Идем, а то опоздаем! (Уходят).

Дедушка (проснулся, встает): Звал меня, что ли, кто?

(Смотрит вокруг). Нет никого... Ушла, что ли, старуха-то моя?

Ребята-зрители: Ушла!

Дедушка: Давно?

Ребята: Только что.

Дедушка (подходит близко к часам, присматривается): Батюшки, времени-то сколько! Ох, опоздаю. Где палка-то моя? (Ищет палку).

Миша (входит): Ты куда, дедушка, собираешься?

Дедушка: В церковь, внучек, в церковь. Нынче, внучек, праздник большой, большой...

Миша берет варежки и хочет уходить.

Дедушка: А ты куда?

Миша: И я в церковь, дедушка. Вот зашел только варежки взять (показывает варежки). Нынче там, дедушка, праздник большой, большой!

Дедушка: Умник, внучек, умник.

Миша: Пойдем, дедушка, вместе. Я тебя провожу.

Дедушка: Пойдем, внучек, пойдем. А то я забыл, какая церковь открыта, а какая закрыта.

Миша: А я знаю.

Дедушка: Откуда ты знаешь?

Миша: Как же не знать: мы вчера с ребятами там плакаты вешали к празднику.

Дедушка: Плакаты? Что за плакаты? Раньше ни о каких плакатах разговору не было.

Миша: А вот увидишь. (Уходят).

Ребята стучат в окно. Слышны глухие голоса: Скорее! Опоздаете! Скоро начнется! В угловой церкви... там клуб теперь.

Бабушка (входит): Ах, негодница! Ах, обманщица! Безбожница! Куда завела! Вот так церковь!.. Была церковь, а теперь клуб...

Маша (вбегает): Ты что же, бабушка ушла? А я за тобой бежала, бежала...

Бабушка: Да ты куда меня привела? Разве это церковь? Клуб это, а не церковь!

Маша: Ну и что ж, что клуб? Разве там плохо?

Бабушка: Как же — была церковь, а теперь клуб...

Маша: А вон, где наша школа, там прежде купец жил. Тоже нехорошо? А где его лавка была, теперь детский сад. Тоже нехорошо?

Бабушка: Это дело другое...

Маша: Ничего не другое. Все то же самое! А ведь понравилось? Ведь, верно, понравилось?

Бабушка: Ну, понравилось...

Маша: Вот видишь. А зачем ушла? Неужели ты упрямее дедушки?

Бабушка: А что дедушка?

Маша: Остался там. Миша его сразу уговорил, не то, что тебя — уламывать приходится.

Бабушка: Да разве дедушка там?

Маша: А то где же?

Бабушка: Вы и его обманули?

Маша: Никого мы не обманывали... Нужна вам была церковь поближе, мы вас и свели. А твою, другую, найди-ка теперь. Через весь город пройти придется! Потому что... (Спохватывается и говорит в зал, подойдя к самой рампе): Чуть не проговорилась, что они теперь никому не нужны. Все бы дело попортила. Она у меня бабушка упрямая! Ну, что же? Пойдем? Только скорее решай, а то я одна уйду, и будешь ты тут весь вечер сама с собой.

Дедушка: Эй, старуха, здесь ты? Идем скорее, очень уж занятно. Идем!

Бабушка: Ну, уж если ты тянешь, пойдем, так и быть. Только платок посветлее надену (меняет на голове платок).

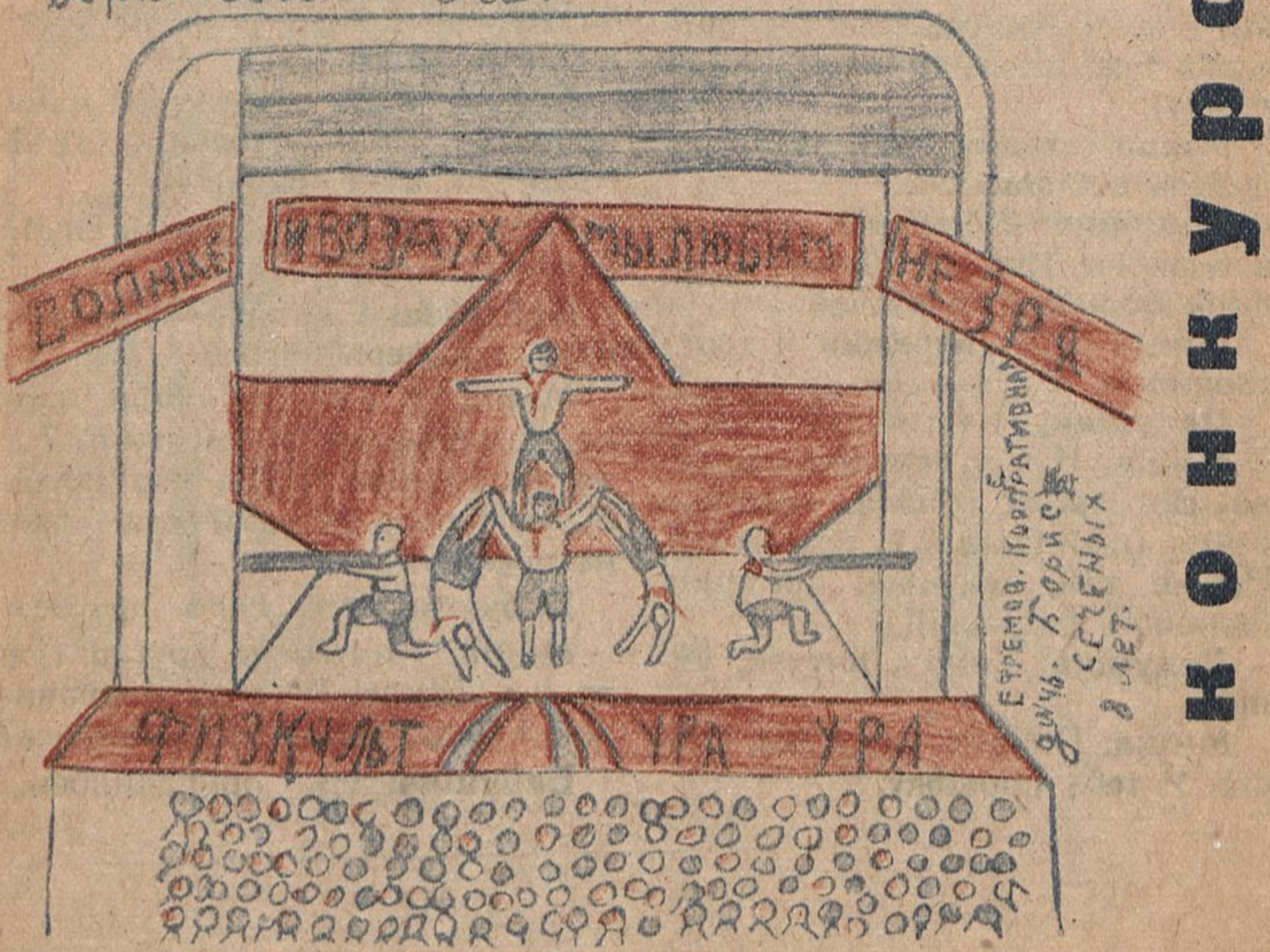
Миша: Дед, ты куда сбежал?

Дедушка: Да вот за бабушкой.

Миша: Знаю я тебя — за бабушкой! Идем, идем! (Все уходят). Ребята стучат в окно. „Живее! Что вы там? Началось давно!“

Лев Зилов.

Борис Сеченых 8 лет.



рисунков

6 л.
АСЯ ГОРДЕЕВ

рис. Лена Ирман 7 1/2 л

НАША ЖИЗНЬ

Ребята, поможем детям зарубежных стран!

Толя и Будик Савенковы вносят по 1 рублю и вызывают всех подписчиков «Мурзилки».

Толя Савенков, 9 лет.
Ц О.

●

Я прочитала в журнале «Мурзилка» о том, как ребята через МОПР помогают детям рабочих в странах капитала.

Я тоже хочу помочь им и посылаю три рубля, которые собрала среди ребят своей группы. Буду помогать и в дальнейшем.

Кима Подкорытова.

●

Я собираю утильсырье и отношу его в Госторг. Полученные за него деньги я вношу на тракторную колонну им. «Мурзилки» и «Огоньков». Вызываю на соревнование всех подписчиков жур. «Мурзилка».

Вадик Ралов, 7 лет.

Мурманск

Я организовала у себя во дворе детскую площадку. На площадке мы пишем, читаем, рисуем. При площадке есть библиотека, из которой мы берем книги для чтения. В библиотеке 36 книг. Ребята, устраивайте у себя во дворах детские площадки и библиотечки.

Пионерка *Николаева.*

●

Я живу в Ташкенте. У нас очень жарко и много всяких фруктов, арбузов и дынь. На улицах много зелени. Я учусь в школе им. Энгельса, в 3-й группе. Мы уже изучаем узбекский язык. В группе проводили подписку на заем 4-го, завершающего года пятилетки и распространяли осоавиахимовские билеты. Я внесла на заем 5 рублей и купила один осоавиахимовский билет. Прошу написать подписчиков «Мурзилки» о том, как они живут.

Шура Филиппова.

Я, ученица 1-й бакинской школы, прочитала вызов Жени Смирновой в журнале „Мурзилка“ № 2 и вношу 10 руб. в сберкассу.

Феня Яблоновская, 7 лет.

●

Я, ученица школы ФЗС 4-й группы, 1-й ступени, прочитала вызов Жени Смирновой в журнале „Мурзилка“ № 2 и вношу на сберкнижку 40 руб. и вызываю всех подписчиков „Мурзилки“.

Васильева Ирина, 10 лет.

●

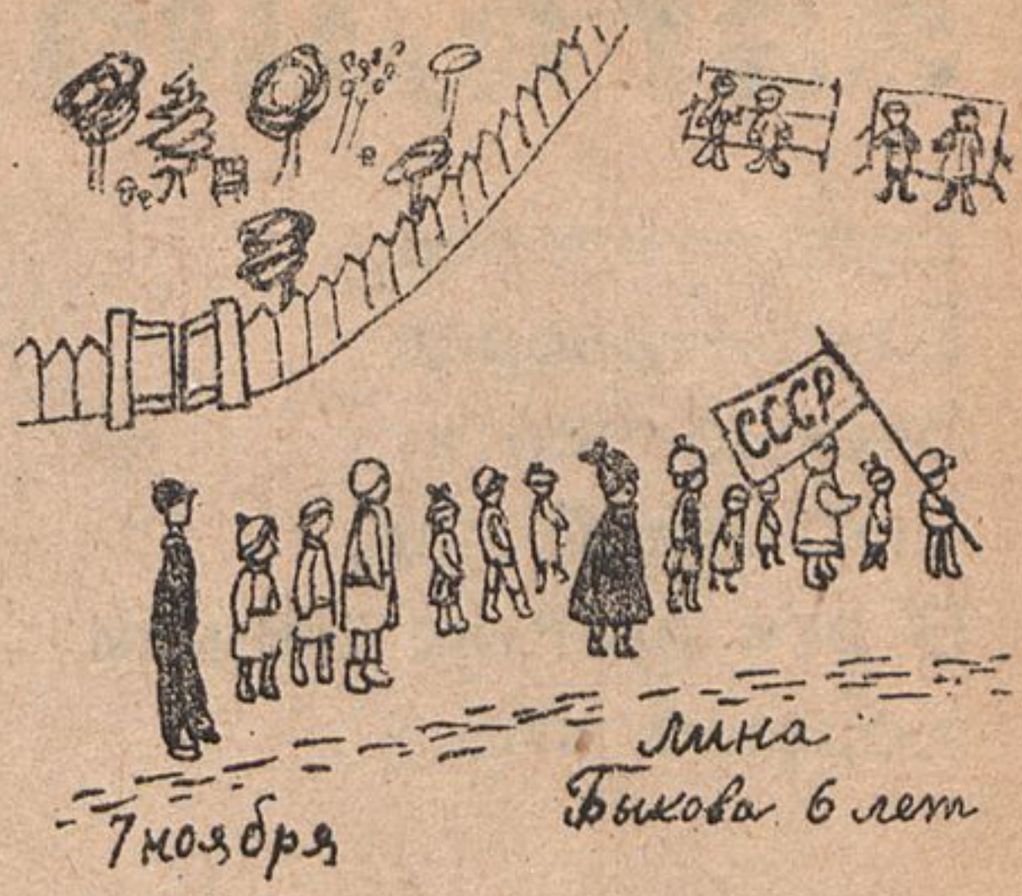
Я, ученик 1-й советской школы, 1-й ступени, 3-й группы, внес на сберкнижку 12 руб. 62 коп. Вызываю на соревнование всех подписчиков „Мурзилки“.

Фима Хлебный.

●

Я, подписчик журнала „Мурзилка“, по вызову Миши Погодина внес на сберкнижку 20 рублей и 5 рублей на заем 4-го, завершающего года пятилетки. Вызываю всех подписчиков подписаться на заем 4-го, завершающего года пятилетки.

Коля Тайнолюбов.



Мне 6 лет. Я не умею читать. Мама мне прочитала, что в журнале „Мурзилка“ печатается вызов детей вносить деньги в сберкассу. Я внесла 9 рублей и каждый месяц буду вносить по 2 руб. Вызываю всех детей последовать моему примеру.

Роксана Турчинская.

●

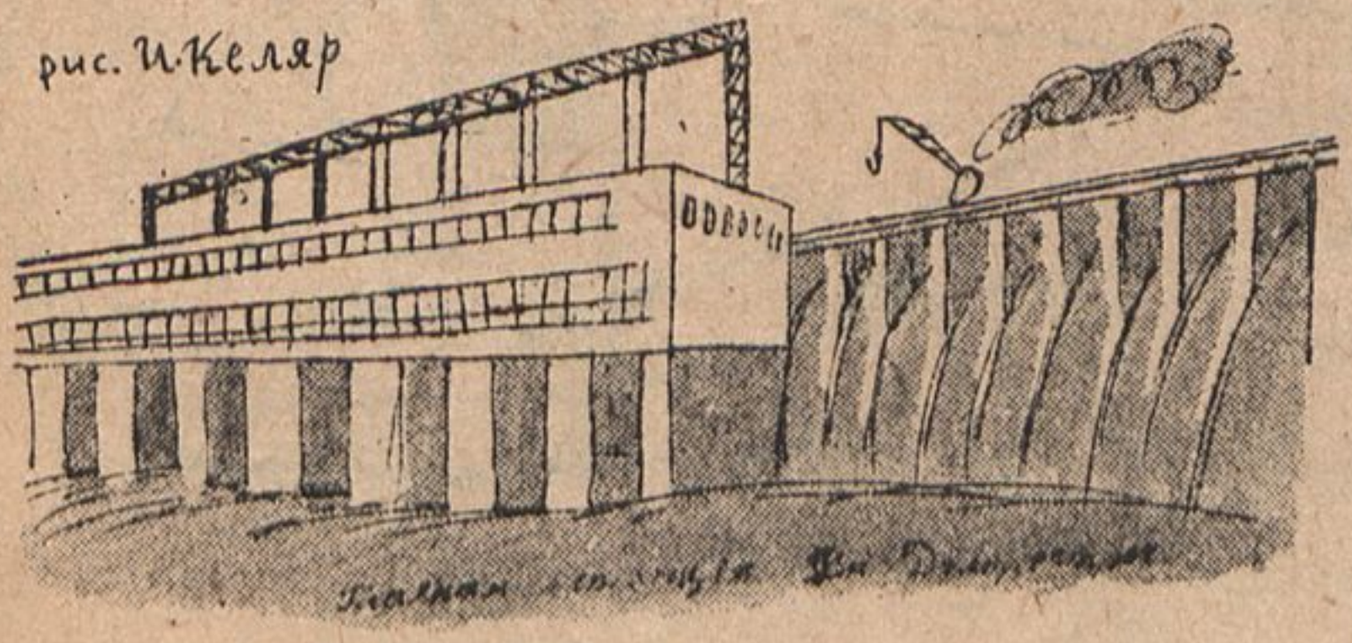
Я, подписчик журнала „Мурзилка“, подписался на заем 4-го, завершающего года пятилетки на пять рублей. Вызываю Шуру Коваленко (Донбасс).

Карлуша Муценек, 8 лет.

Харьков.

●

Я живу в Одессе. Мне 9 лет, и я учусь в школе во 2-й группе. Я внесла на самолет Горького 2 рубля и вызываю всех читателей „Мурзилки“.



загадка

Взад — вперед,
Взад — вперед
Звонко чертят
Скользкий лед.
В эти зимние деньки
Хорошо иметь...

Всем
Всем
Всем!

ЧИТАТЕЛЯМ И ПОДПИСЧИКАМ
ЖУРНАЛА **„ОГОНЬКИ“**

РЕБЯТА!
С **1** ЯНВАРЯ **1933** Г.
ЖУРН. „ОГОНЬКИ“
ПЕРЕИМЕНОВЫВАЕТСЯ
И БУДЕТ
НАЗЫВАТЬСЯ

„ОКТЯБРЕНОК“

РАССКАЖИТЕ ОБ ЭТОМ
В СВОЕЙ
ЗВЕЗДОЧКЕ,
ОТРЯДЕ,
ГРУППЕ,
ШКОЛЕ.

РЕДАКЦИЯ

Издатель—издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“.
Сектор „Комсомольская правда“. **Ответственный редактор О. Спандарян.**
Москва. Изд. № 1002 Сдача оригиналов 13/X. Подпись к печ. 20/X. Печ. лист. 2. Кол. зн. 68640. Статформ. Б—176—26.
Уполн. Главлита В—19232 2-я тип. изд-ва ЦК ВКП(б) „Правда“. Москва, Сущевский вал, 49. Зак. 2588. Тираж 200.000 экз.

Цена 30 коп.

44012

5

Рис. К. Зотова

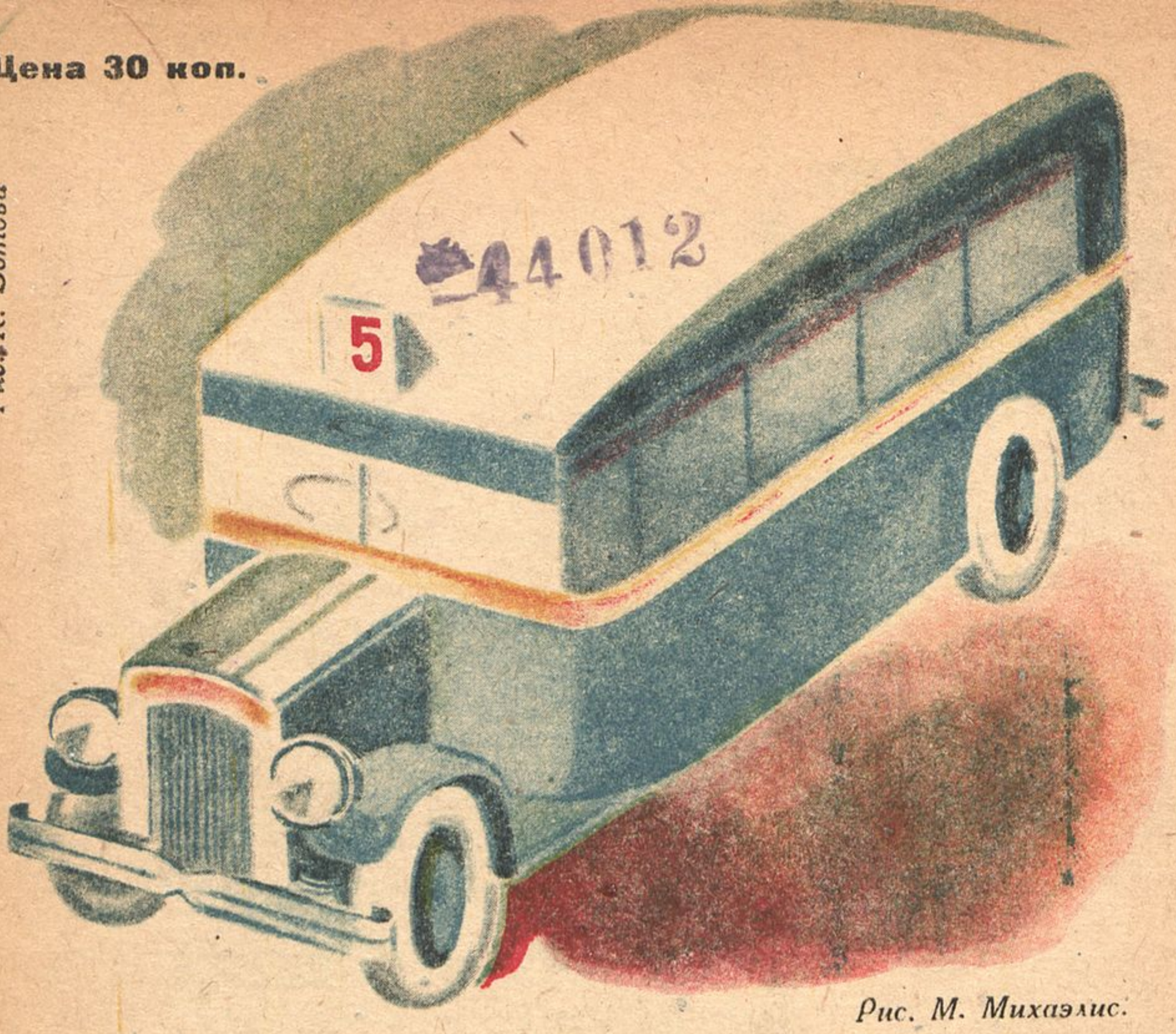


Рис. М. Михаэлис.

Автобус

На автобус голубой
Смотрят все прохожие:
— Это что за „голубок“?
С прежними не схожий он.

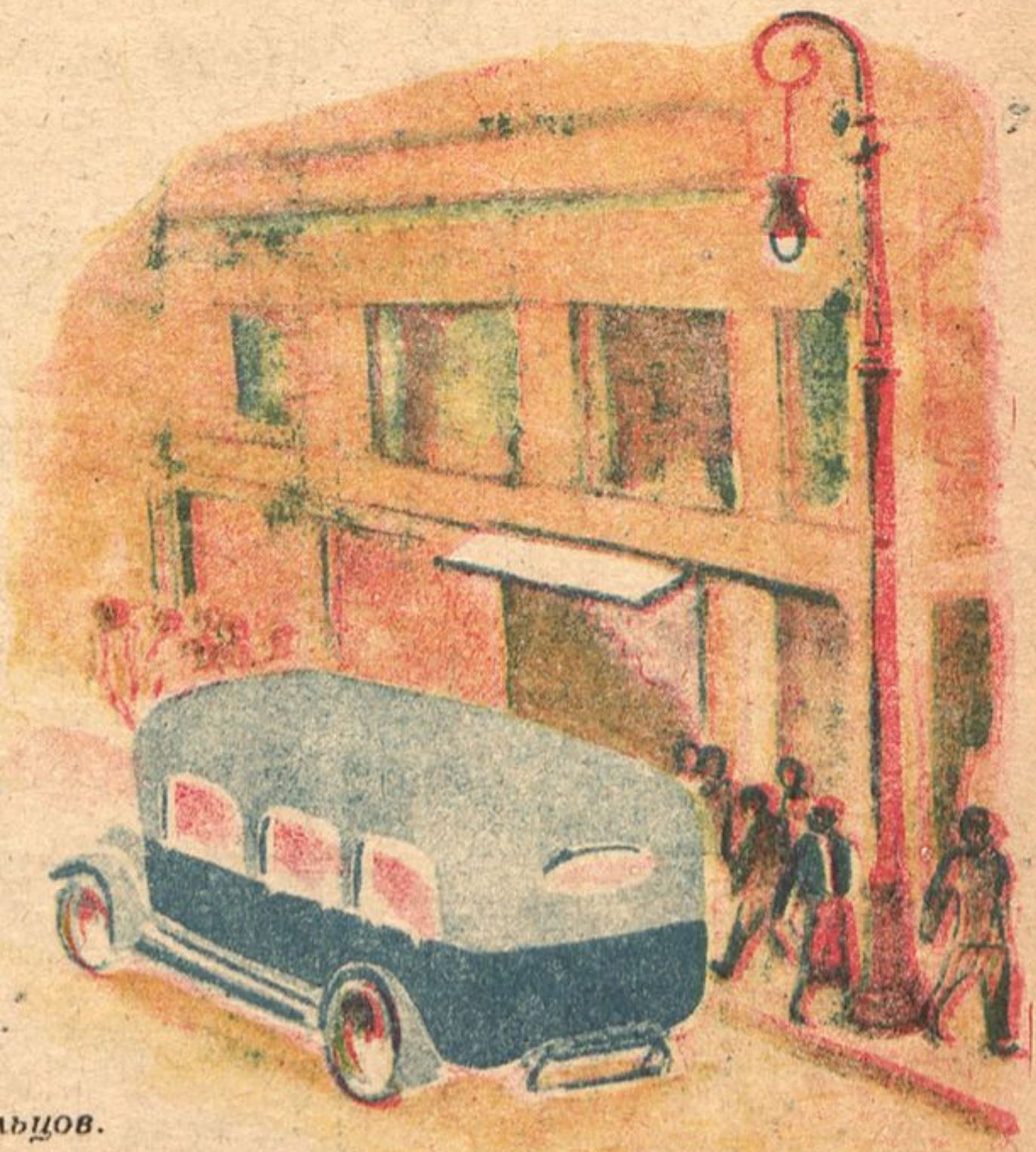
●

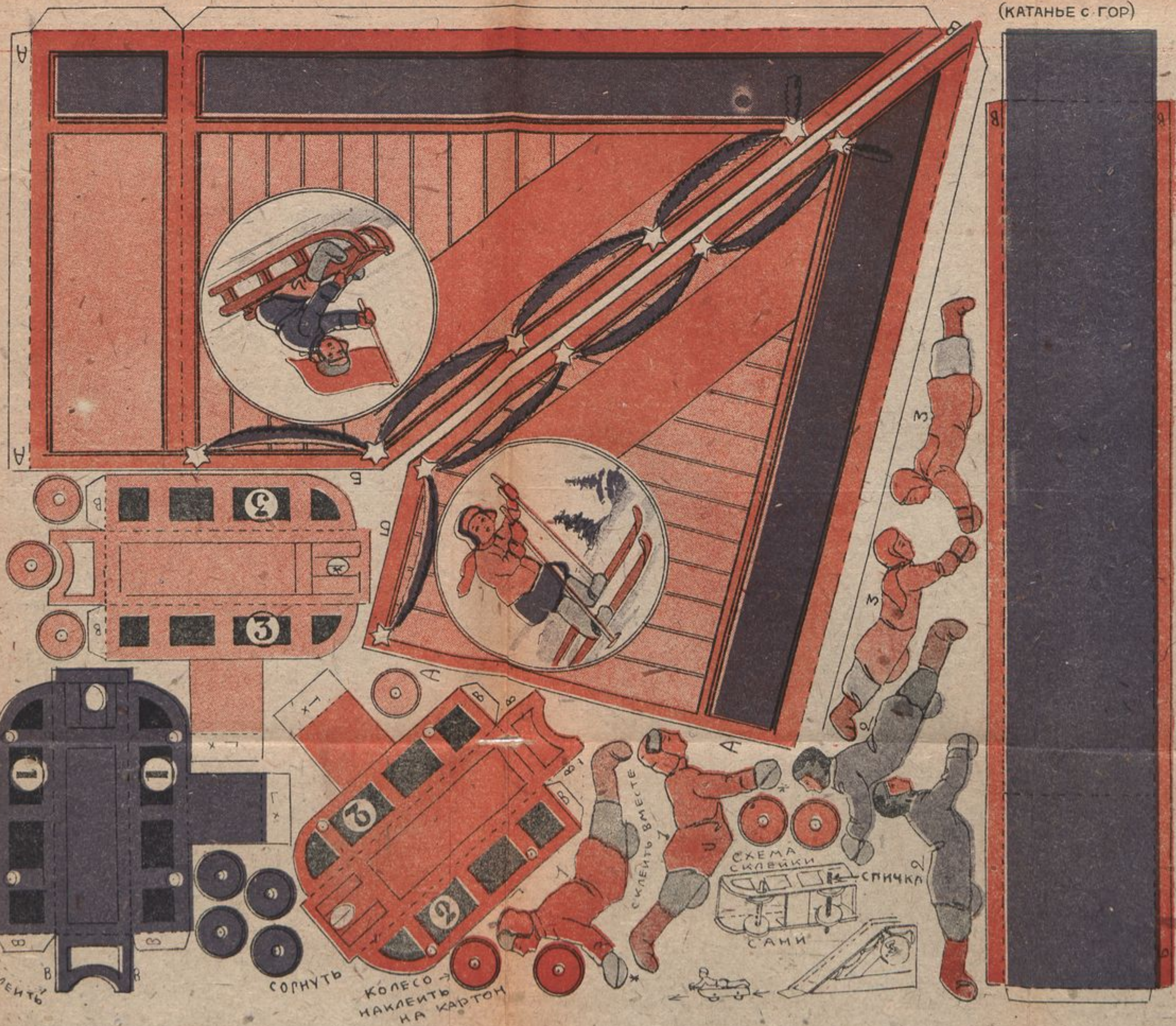
Это Сталинский завод
Собственными силами
Для Москвы подарок шлет
Автомашинами.

●

— Интересный экипаж.
— Видно, из Америки.
— Нет, позвольте, это наш.
Или вы не верите?

А. Чельцов.



БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ к ЖУРНАЛУ МУРЗИЛКА ЗА 1932 г. ИГРА „КТО ДАЛЬШЕ"

(КАТАНЬЕ С ГОР)